

Семья Шэнь, созданная с нуля стариком Шэнем, существовала уже несколько десятилетий, и пусть они не были из самых богатых и влиятельных семей, но всё же считались достаточно состоятельными и влиятельными людьми, привыкшими к роскошной жизни. Однако этот вечер стал самым взрывоопасным, самым нелепым, самым запоминающимся и самым не поддающимся описанию за всю историю семьи Шэнь.

Говорят, что в ту ночь в каждой ванной комнате дома Шэней вода лилась до полуночи, а потом раздался звук сирены скорой помощи, которая увезла в больницу Шэнь Хунъюаня. Тот весь вечер ругался, но это не помогло ему снять стресс, а лишь привело к гипертоническому кризу.

Говорят, что, когда его несли на носилках в машину скорой помощи, он всё ещё кричал: «В душ! В душ! Я хочу в душ!»

На следующий день госпожа Шэнь собиралась на встречу с подругами в салон красоты.

Но, услышав сирену, она словно спасаясь от чего-то, выбежала из гостиной, пронеслась мимо столовой и бросилась к машине скорой помощи, будто не в силах больше оставаться в этом доме.

Сосед, проходивший мимо дома Шэней, увидел эту сцену и подумал, что глава семьи сражён неизлечимой болезнью, а супруги Шэнь и в горе, и в радости остаются вместе.

Шэнь Синжань всю ночь провёл в своей комнате на третьем этаже, закрыв лицо руками, он сидел слишком близко к Шэнь Синчжо, и, когда Лу Жань бросил мусорный пакет, его содержимое разлетелось повсюду. Оно попало на волосы, лицо, одежду... И хотя он уже пять раз помылся, всё равно чувствовал этот слабый... запах.

А завтра днём у него встреча одноклассников. Придут все самые богатые и влиятельные люди его круга. В таком виде...

Шэнь Синжань впервые в жизни, не обращая внимания на свой внешний вид, закричал и, схватив халат, бросился в ванную.

Одним словом, это была бессонная ночь.

Только Лу Жань спал без всяких угрызений совести.

На следующий день были выходные.

Лу Жань проснулся только ближе к восьми. Он вышел из спальни с уже вымытым и надушенным Доу Доу*, и, зевая, направился в сторону столовой. Почти у входа в столовую пёс остановился и заскулил, глядя на Лу Жана. Казалось, ему было стыдно за вчерашнее.

* Доу Доу - ласковое прозвище пса. Появилось впервые в этой главе.

— Пошли уже, чего застыл? — позвал его Лу Жань.

Глядя на беззаботный вид хозяина, пёс замер на пару секунд, в его глазах мелькнула невинность, и он последовал за ним.

Во всей вилле семьи Шэнь царил тишина. Кроме нескольких человек из обслуживающего персонала внизу, наверху не было ни души, не раздавалось ни звука. Столовая, где вчера царил хаос, была приведена в порядок, и ничто не напоминало о событиях прошлой ночи.

Виновник всего этого, Лу Жань, как будто совершенно не помнил о случившемся и как ни в чем не бывало уселся за обеденный стол.

Стол был пуст. Он был немного недоволен и, повернувшись, спросил людей на кухне:

— А где завтрак?

На эти слова все, кто суеился внизу, на пару секунд замолчали. Раньше Лу Жань был в семье Шэнь лишним, всеми презираемым, у него был низкий статус, а потом его и вовсе заставили переехать в сарай во дворе, где он жил хуже, чем прислуга.

Хозяева семьи Шэнь не питали к нему ни капли уважения, а слуги, глядя на них, тоже стали относиться к нему с пренебрежением. Раньше те, кто работал на первом этаже, скорее всего, сделали бы вид, что не слышали его слов, но в этот раз из кухни вышел человек, подошел к обеденному столу, почтительно и мягко произнес:

— Госпожа и старый мастер еще в больнице, Второй и Третий Молодые Господа ушли, поэтому завтрак не был приготовлен.

Чем дальше говорил слуга, тем тише становился его голос, он явно чувствовал, что что-то не так.

Лу Жань поднял на него глаза и с искренним недоумением спросил:

— Я что, не человек?

Слуга: «...»

— Простите, Лу Шао, я сейчас же все приготовлю, — тут же извинился он.

Сказав это, он направился на кухню. Пройдя пару шагов, он остановился, с непередаваемым выражением лица посмотрел на Лу Жаня и тихо спросил:

— Вы имеете в виду, что хотите... позавтракать здесь?

Он указал на столовую.

— А где же еще? — Лу Жань как раз насыпал корм Доу Доу, услышав это, он с недоумением поднял на него глаза.

Услышав эти слова, все присутствующие слуги посмотрели на него с благоговением.

Вскоре завтрак был подан.

Лу Жань как ни в чем не бывало принялся за еду. Он знал, чему удивляются эти слуги, но его это действительно мало волновало: он сам изучал ветеринарию и прекрасно знал, что фекалии — это всего лишь непереваренные остатки белка и бактерии. Сейчас всю столовую наверняка продезинфицировали сверху донизу, так что проблем с гигиеной быть не должно.

Что касается психологического аспекта... Лу Жань работал в зоомагазине. Часто кошки и собаки, которых оставляли на передержку, из-за незнакомой обстановки или плохих привычек, устраивали в комнате полный разгром, и уборкой всегда занимался Лу Жань.

Да и с тех пор, как в десять лет он взял к себе Доу Доу, он начал убирать за ним. Все-таки это был детский дом, и скрывать тот факт, что он тайком держит собаку, было невозможно, вскоре кто-то из ребят, с которыми он не ладил, рассказал об этом воспитательнице. В то время, чтобы обезопасить детей в приюте, туда запрещалось приводить бродячих животных, и воспитательница, выполняя свой долг, хотела прогнать Доу Доу.

Но тут пришел директор Лу. В памяти Лу Жаня директор Лу был улыбчивым старичком. Он не хотел отдавать Доу Доу, и именно директор Лу подошел к нему и спросил, действительно ли он хочет оставить собаку, и продумал ли он, что значит взять на себя ответственность за щенка. Именно директор Лу сказал ему, что, заводя домашнее животное, он получает компаньона, но и обязанности. Если он действительно хочет его оставить, он должен кормить Доу Доу, убирать за ним и следить, чтобы тот не доставлял никому хлопот.

Конечно, Доу Доу все равно не мог жить в спальне.

Директор Лу поговорил с охраной, и они устроили для Доу Доу конуру, а еще сделали ему прививки. Лу Жань каждый день приходил кормить Доу Доу и убирать за ним.

Поскольку многим детям нравились пушистые питомцы, позже в детском доме был отведен отдельный дворик, где жили кролики, цыплята и другие мелкие животные.

Каждый класс дежурил по очереди.

В детстве, живя в детском доме, Лу Жань каждый день думал о том, как же прекрасно будет, когда он обретет семью. Но теперь, вспоминая свою прошлую жизнь в семье Шэнь, Лу Жань думал, что в детском доме ему жилось даже лучше. Хотя в детском доме было много детей, и иногда случались мелкие ссоры, а воспитатели не всегда могли уследить за всеми или просто уставали, но в целом у Лу Жана было все необходимое, даже дорогие электронные устройства.

Директор Лу каждый день обходил все классы. В детстве Лу Жань очень любил директора, и всякий раз, когда тот приходил, он очень волновался, надеясь, что этот добрый человек поговорит с ним, а если бы еще и похвалил, то было бы совсем замечательно. Но директор Лу был слишком занят, а детей в приюте было слишком много.

Как и игрушки, планшеты, все было общим, не принадлежало кому-то одному.

Лу Жань иногда втайне мечтал, чтобы директор Лу был его родственником.

Только его, а не его друзей.

И хотя эта мечта не сбылась, директор оставил ему Доу Доу.

Вскоре Лу Жань доел. По привычке он убрал за собой посуду и только потом вышел на работу вместе с Доу Доу. Выходя из дома, он столкнулся с возвращавшимися Шэнь Синжанем и Шэнь Синчжо. Увидев Лу Жана, Шэнь Синжань тут же шмыгнул в машину, как мышь, увидевшая кошку.

Он даже не стал завтракать.

Стоило ему увидеть Лу Жана и его собаку, как ему начинало казаться, что от него чем-то пахнет...

Шэнь Синчжо стоял возле машины и не смотрел на Лу Жана. Лу Жань бросил на него взгляд. Раньше семья Шэнь игнорировала его постоянно, и он к этому уже привык.

Но сейчас...

В этом безразличии чувствовались нотки паники и страха. Шэнь Синжань надёжно спрятался. Шэнь Синчжо не прятался, но, судя по тому, как он потянулся открывать дверь машины, тоже хотел, но не успел. Он сегодня сменил причёску, постригся очень коротко, длинные пряди волос были сбриты.

Интересно, знал ли парикмахер, что произошло с этими волосами прошлой ночью.

Лу Жань не обратил на это внимания. Он торопился и просто прошёл мимо машины, держа Дахуана на поводке. Когда они проходили мимо Шэнь Синчжо, обычно бесстрашный второй молодой господин, видимо, вспомнил вчерашние ощущения и всё его тело одеревенело, словно он превратился в статую, зато Дахуан, проходя мимо него, присел у его ног и завилял хвостом. Две чёрные бусинки глаз с надеждой смотрели на Шэнь Синчжо. Так Дахуан выражал свою симпатию, показывая, что хочет поиграть.

Лу Жань был удивлён. Он слегка дёрнул поводок:

- Дахуан, пошли. Глупый пёс, не видишь, кто хороший, а кто плохой.

Дахуан неохотно последовал за ним.

Видя, как эти двое удаляются, спрятавшийся в машине Шэнь Синжань, наконец, вздохнул с облегчением.

— Второй брат! Ты видел его?! — с возмущением воскликнул Шэнь Синжань.

Долгое время ответа не последовало.

Шэнь Синжань поднял голову и увидел, что Шэнь Синчжо смотрит вдаль и бормочет:

- ...Совсем маленький ещё, а уже Дахуан....

Шэнь Синжань не расслышал и переспросил:

- Второй брат, что ты там бормочешь?

Шэнь Синчжо опомнился:

- А, ничего.

Они вместе пошли к вилле. Проходя мимо столовой, Шэнь Синчжо по привычке поинтересовался у брата:

- Ты ещё не завтракал? Голодный?

Сказав это, они оба вдруг замолчали, бросили взгляд на вчерашнее «место преступления» и поспешили вверх.

Три дня спустя Шэнь Хунъюань и госпожа Шэнь, наконец, вернулись из больницы. Выйдя из машины, они оба выглядели сильно похудевшими. За эти три дня они почти ничего не ели.

В тот вечер Лу Жань преподнёс им «сюрприз», когда они были голодны как волки. Теперь их организмы автоматически связывали чувство голода с тем странным, шокирующим вкусом и ощущениями. Как только им хотелось есть, их начинало тошнить. Только на третий день, когда они уже не могли терпеть, им удалось немного поесть. Пришлось избегать тёмных, полужидких продуктов и блюд, которые были на столе в тот вечер. За эти несколько дней голодания у Шэнь Хунъюаня даже пропало пивное брюшко.

Вернувшись на виллу, Шэнь Хунъюань и госпожа Шэнь молча прошли мимо гостиной на первом этаже и поднялись на второй. На полпути по лестнице у Шэнь Хунъюаня зазвонил телефон, он глянул на экран и, увидев, что звонит важный клиент, сразу же ответил. Голос на том конце провода был очень обеспокоенным:

- Господин Шэнь, слышал, вы на днях в больнице лежали. Как ваше самочувствие сейчас?

— Господин Ли, спасибо за беспокойство. Ничего серьёзного, просто старые болячки дали о себе знать. Давление немного подскочило... — Вспомнив о причине своего повышенного давления, Шэнь Хунъюань невольно запнулся.

Господин Ли продолжал с энтузиазмом:

— Да уж, в нашем возрасте нужно следить за здоровьем, особенно за питанием. Нельзя же есть всё подряд!

Шэнь Хунъюань:

-

<http://bllate.org/book/14245/1258421>